

A $\frac{188}{42}$

188
42

Д. Менделѣевъ.

ТОЛКОВЫЙ ТАРИФЪ

или

изслѣдованіе о развитіи промышленности Россіи въ связи
съ ея общимъ таможеннымъ тарифомъ 1891 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1892.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Итакъ, съ 1 іюля 1891 года начнетъ дѣйствовать новый общій таможенный тарифъ, относящійся къ товарамъ, обращающимся въ напей европейской торговлѣ.

Петръ Великій перестроивалъ Россію, чтобы приготовить ея промышленный ростъ и чтобы ввести ее въ болѣе тѣсную близость съ остальнымъ міромъ, породнить съ Западомъ. До освобожденія крестьянъ и до постройки желѣзныхъ дорогъ основная мысль Преобразователя не могла осуществляться въ широкихъ размѣрахъ; только русскіе орлы своимъ полетомъ ей отвѣтили и заставили включить «восточнаго колосса» въ число могущественныхъ новыхъ силъ, вліяющихъ на судьбы всего міра. Оружіе давно въ ножнахъ, хотя, увы, у всѣхъ подъ рукою, но уже ясно, что сила не въ немъ, а въ промышленно-экономическихъ отношеніяхъ. Ими болѣе чѣмъ своими пушками, даже болѣе чѣмъ своимъ гуманитарнымъ просвѣщеніемъ европейцы начали покорять своему вліянію весь свѣтъ, какъ своею «естественною философіею» или анти-классическою наукою начали покорять всѣ силы природы. Мало того: если видно впереди мерцаніе зари общаго мира и правомѣрнаго распредѣленія возможнаго для странъ и людей благополучія, то не иначе, какъ чрезъ посредство той же промышленности, потому что опытъ исторіи показалъ недостаточность для достиженія этого евангельскаго указанія—ни сосредоточеннаго напряженія военнаго могущества, ни всевозможныхъ формъ землевладѣнія, ни самаго высшаго развитія просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что оно еще и понынѣ черпаетъ вдохновеніе отъ драчливѣйшихъ и резонерствующихъ классиковъ, стертыхъ грубыми варварами и христіанскими идеями. Древніе и даже средніе вѣка были сильны воинствомъ и его завоеваніями, а наступившія времена черпаютъ главную свою силу отъ науки и промышленности и отъ ихъ завоеваній. Едва ли это рѣшатся отрицать даже китайцы и искатели «начала всѣхъ началъ», хотя эти послѣдніе, попавъ въ яму и выбираясь изъ нея по веревкѣ, брошенной усиліями нашего времени, все еще твердятъ: «веревка — вервѣ пустое».

Предлагаемая книга назначена для того, чтобы, по мѣрѣ моихъ силъ, разъяснить связь, существующую между развитіемъ промышленности нашей страны и ея таможеннымъ тарифомъ. Для этого необходимо познакомиться съ привозомъ и вывозомъ товаровъ и съ условіями ихъ производства и потребленія въ Россіи и другихъ странахъ. А такъ какъ таможенный тарифъ, какъ всякій законъ, назначается не для прошедшаго, а для предстоящаго времени, то та степень воздѣйствія на промышленность, которую можетъ оказать новый тарифъ, относится ко времени—предстоящему Россіи. Поэтому въ моей книгѣ должно менѣ всего искать отвѣтовъ аналитикамъ, привыкшимъ во всемъ открывать лишь одни недостатки; мнѣ же болѣе всего желательно указать на возможность синтеза русской экономической жизни — при помощи развитія ея промышленности. Это будетъ однако синтезъ реалиста, основанный, или по крайней мѣрѣ желающій основаться—на простотой дѣйствительности, со всей ея покорностью историческому и неизбѣжному, при полномъ пониманіи, что цѣль впереди, а не сзади, что свѣтъ сверху, а не снизу и что возможность найти дабавочный производительный трудъ теперь народу нужнѣе, чѣмъ что нибудь иное.

Недаромъ весь міръ считаетъ насъ, русскихъ, народомъ еще молодымъ, свѣжимъ. Мы молоды и еще свѣжи — именно въ промышленномъ смыслѣ. Знаніе Россіи въ ея естественныхъ условіяхъ и знаніе русскаго народа въ его способностяхъ ко всякимъ видамъ челоѣческой дѣятельности — убѣждаютъ не меня одного въ томъ, что предстоящая Россіи промышленныя завоеванія должны составить истинный вѣнецъ твореній Петра, небывалый разцвѣтъ русскихъ силъ. Не завоевать Индію, какъ увѣряетъ басня, а завоевать надлежащее мѣсто въ промышленномъ движеніи всего міра — не тайно, а явно завѣщано Петромъ. Но это завѣщаніе осталось еще невыполненнымъ, а пора къ его выполненію приспѣла, время внушаетъ именно этотъ путь, потому что земледѣльческій періодъ Россіи завершился, ищущихъ новаго, дабавочнаго, трудового заработка во всѣхъ классахъ набрались кучи, и долговъ на земной поверхности накопилось такъ много, что поневолѣ приходится подумать — нельзя ли изъ-подъ пахатнаго слоя достать уплату. Вѣдь поняли уже, что какіе нибудь сотни тысячъ англичанъ, выкапывающихъ уголь (въ годъ около 10,000 милл. пуд.), зарабатываютъ для себя и всей Европы ровно столько же, сколько добываютъ десятки милліоновъ русскихъ, сѣющихъ и жнущихъ для себя и для всей остальной Европы рожь (въ годъ около 800 милл. пуд.) и пшеницу (300 милл. пуд.), и что если въ хлѣбѣ спрятана энергія или возможность работы, то и уголь ее заключаетъ, да еще побольше. Слѣдовательно уже пора понять, что на хлѣбѣ заработки малы и если его цѣна поднимется даже въ три раза — все же работа съ нимъ однимъ будетъ менѣ выгодною, чѣмъ со многими другими видами про-

мышленности, потому что это дѣтскій трудъ, а онъ всюду дешевъ, въ немъ только первые проблески разумности. Отъ резонерства стало скучно и бѣдно въ нашей хлѣбной странѣ; все она ждетъ живаго ключа, все хочетъ она почерпнуть изъ глубины своей природы то, что давно уже черпаютъ другіе народы и чего доставать не умѣли просившіе хлѣба и зрѣлицъ — роскоши и считавшіе трудъ дѣломъ рабовъ.

Лѣтъ десять тому назадъ, начиная строить домъ въ своемъ имѣніи, я собралъ сосѣднихъ крестьянъ, чтобы подрядить на подвозку матеріаловъ, и былъ не мало удивленъ, когда они, зная, что я занимаюсь вопросами, относящимися до заводовъ, стали упрашивать меня построить, вмѣсто дома, какой-нибудь заводъ. Брались все нужное подвезти бесплатно, потому что всегда будетъ много работы около завода и имъ не надо будетъ уходить отъ дома, чтобы прокормиться. Работу съ землей выполнятъ и отнынѣ будетъ выполнять только доля русскаго народа и только малую часть времени. Идиллическая мечта о царствующемъ земледѣліи — давно прошла, стала утопіей, красивой, какъ военно-соціальная «республика» Платона, но невыполнявшейся и невыполнимой. Крестьянинъ понялъ раньше помѣщика и литератора, что «однимъ хлѣбомъ» ему не прожить и знаетъ, что около фабрикъ и заводовъ кормятся не только тѣ, которые записываются состоящими при этомъ дѣлѣ. Много дѣлъ отдается на сторону, да и самый сельскій трудъ около тѣхъ дѣлъ развивается. Онъ — на заводѣ — теряетъ свой страдный характеръ, прилагается постоянно и ровнѣе, вознаграждается лучше, уважается больше. Само сельское хозяйство, начиная съ доходности и интензивности, выиграетъ, спросъ на его продукты усилится, не за горами и морями, не отъ недорода, гдѣ-то случившагося, а прямо отъ увеличеннаго спроса — тутъ же, дома, отъ всякаго завода или фабрики. Средній ¹⁾ вывозъ изъ Россіи ржи и пшеницы достигаетъ до 200 милл. пуд., или на каждого русскаго по 2 пуда въ годъ, что составляетъ въ день меньше четверти фунта на человѣка. Работающіе на заводахъ и фабрикахъ, какъ знаетъ всякій, выдавшій эти отношенія, съѣдаютъ по крайней мѣрѣ полфунта лишняго хлѣба въ день. Пусть только подумаютъ наши сельскіе хозяева, такъ боящіеся заводско-фабричныхъ тарифныхъ ставокъ, что дадутъ за нашъ хлѣбъ, если хотя половина вывозимаго

¹⁾ Съ 1880 по 1889 годъ вывезено изъ Россіи милліоновъ пудовъ:

	Ржи	Пшеницы		Ржи	Пшеницы
1880 г.	54	61	1885 г.	76	155
1881 „	38	82	1886 „	66	92
1882 „	50	128	1887 „	78	135
1883 „	70	141	1888 „	107	215
1884 „	70	114	1889 „	84	191
Среднее за 10 лѣтъ				69	131 милл. пуд.